

Почему бы не снимать правду о нашей жизни?

Культура. — 1998. — 1-7 окт. — с. 11

Его знают все. Он снимался в фильмах: “Среди серых камней” К. Муратовой, “Возвращение Баттерфляй” О. Филалко, “Асса” С.Соловьева, “Сукины дети” Л.Филатова. Многие хорошо помнят поставленные им картины: “Белый взрыв”, “Жизнь и удивительные приключения Робинзона Крузо”, “Десять негритят”, “Брызги шампанского”... В его послужном списке три телевизионных сериала — “Место встречи изменить нельзя”, “Приключения Тома Сойера и Гекльберри Финна”, “В поисках капитана Гранта” и четыре публицистических исследования — “Так жить нельзя”, “Россия, которую мы потеряли”, “Александр Солженицын” и “Великая криминальная революция”. Режиссер Станислав ГОВОРУХИН возглавляет думский Комитет по культуре.

— Недавно закончились съемки вашего нового фильма, впереди — монтажно-тонировочный период. Давайте пометим и взглянем вперед: ваш фильм готов и вышел на экраны. Кто будет его смотреть?

— Я считаю, что у меня уже сложилась своя зрительская аудитория. Мои картины до последнего времени смотрели с интересом, а я бы не сказал, что я сам сильно изменился. Главным критерием любой картины считаю увлекательность: история всегда должна быть интересно рассказана. Я старался никогда не изменять этому правилу. Что касается возраста моей потенциальной аудитории, то сложно сказать — кто будет смотреть фильм. Народ очень изменился интеллектуально в худшую сторону. Большинство сегодня ничего не читает, пассивно смотрит телевизор, не понимает серьезную музыку, живет одними ритмами. Этим потенциальным кинозрителям действительно нужно глупое кино. Американское кино — на мой взгляд, наиболее подходящее для этой цели. Кстати, я новые американские фильмы смотрю только до половины: дальше мне и понятно все, и не интересно. Знаю, что финал будет полнейшей бессмыслицей. Из тысячи девятьсот девяносто девять фильмов заканчиваются финальной дракой не на жизнь, а на смерть положительного и отрицательного героев. Это происходит на крыше небоскреба, на заброшенном пус-

тыре или каком-то заводе, усеянном всевозможными механизмами. Кипящая магла, крики, хитрые приспособления, какие-то головокружительные прыжки и падения, нечеловеческая сила и — абсурд. Кому интересно эту хреновину смотреть?

— Станислав Сергеевич, прокомментируйте, пожалуйста, сегодняшнюю ситуацию в российском кинематографе.

— Последние два года наш кинематограф жил нелгхо, особенно по сравнению с другими областями производства. Почти все, что полагалось кинематографу по бюджетной строке, пусть несколько в секвестированном, урезанном виде, он получал. В прошлом году было снято пятьдесят шесть картин, из них чуть ли не тридцать производилось при государственной поддержке. Казалось, расцвет вновь грядет! Но нет: финансовый кризис разрушил все.

— Ваш прогноз: что будет происходить с российским кинематографом ближайшие двадцать-тридцать лет?

— Прогноз крайне неутешителен. Самое удручающее заключается в том, что наши фильмы скучны, совершенно неинтересно изложены. Исключения редки: Тарковский, Герман, Муратова. Когда режиссер занят поиском киноязыка, новых форм, “непонятность” фильма оправдана. Но если из сорока картин тридцать восемь историй рассказана неинтересно, это уже трагедия.

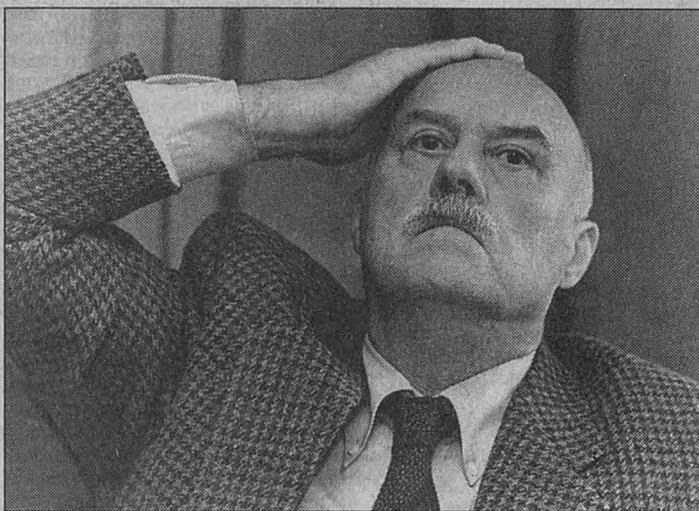

Фото ЛВРОВОЙ

И, кроме того, я вижу, что многие наши режиссеры еще не излечились от старой болезни — чернухи, когда грязь во всем многообразии выплескивается на экран. Здесь достаточно привести названия картин. Ну скажите мне, например, какой зритель пойдет смотреть фильм под названием “Тело будет предано земле, а старший мичман будет петь”? Это неграмотно, некрасиво и не имеет никакого отношения к кино. А сколько еще снимается фильмов и про каких-то упырей, и про вампиров. Все это жалкое подражание американскому кинематографу — с одним только отличием, что российские фильмы сняты за копейки, а американские — за доллары. Новое российское кино в целом производит на меня ужасающее впечатление.

— И все-таки из последнего потока картин вам хоть что-то понравилось?

— Эти фильмы у всех на устах — “Брат”, “Вор”. Еще “Время танцора” — более или менее приличная картина, но кто же ее будет смотреть? Какой зритель высидит два с половиной часа? Я смотрел этот фильм в кинотеатре в Калуге: сначала в зале было шесть зрителей, к финалу осталось трое — я и члены моей съемочной группы.

— На ваш взгляд, сильно ли изменилось отечественное кино за последние десять лет — со времен начала перестройки?

— Российский кинематограф стал слабым в художественном

подежду. Это явление — раболепское внимание (но не всегда понимание) стариков к передовым идеям — открыл когда-то Достоевский. Желание людей зрелых и пожилых нравиться молодежи нелепо, потому как представители разных поколений все равно мыслят иначе. Единственный, кого это не затронуло из настоящих мастеров, — Никита Михалков. Он не заискивает, а просто делает свое дело.

— В декабре будет готова ваша новая картина “Женщина по средам”. Каковы дальнейшие планы?

— Должен сказать, что последние съемки, проходившие в период моих депутатских каникул, были самыми счастливыми. Даже несмотря на то, что утро начиналось с капельницы: у меня был сильный бронхит. В Калуге было интересно, легко, меня окружали замечательные, благодетельные люди, сам образ жизни радовал.

Что же касается моих планов, то они всегда были обширны: я бы хотел снять и то, и другое, и третье. И художественное, и документальное, и публицистическое кино. Но кто будет это смотреть? И прежде всего, кто это покажет, какой телевизионный канал? Пять лет назад я снял “Великую криминальную революцию”. Кроме отрывков из этого фильма, показанных, кстати, чуть ли не на всех каналах, зритель ничего не увидел. Фильм вышел на кассетах, но крошечным тиражом. Таким образом, его фактически не знают.

— Вас нередко критикуют за то, что уровень агрессивности и насилия в ваших фильмах превосходит допустимые нормы...

— Это глупые обвинения. Просто я многое показал первым в кино, только и всего. Это касается всех моих художественно-публицистических фильмов. Когда появилась “Великая криминальная революция”, многие называли меня очернителем и пессимистом. Но если вы посмотрите картину сегодня — наверняка скажете, что на самом деле я неисправимый оптимист. Потому что жизнь превзошла все самые мрачные прогнозы. Я предсказывал нечто страшное, но действительность оказалась много ужаснее.

— Скажите, а о чем сейчас вообще стоит снимать? Ведь за окном

сюжеты разворачиваются почище, чем в кино.

— Наша жизнь не очень веселая, но в ней есть и смешное, и красивое, и трагическое. Я полагаю, сегодня нужны фильмы о российской действительности. Почему бы не снимать правду о нашей жизни? Один поэт как-то написал о том, что мы живем в парадоксальное время, которое чем интереснее для историка, тем печальнее для современника. Сегодня, если ты снимаешь драму о жизни, без криминальных обстоятельств не обойтись. Но кроме криминала есть на свете еще и воздух, любовь, жизнь в самых светлых проявлениях...

— Вы возглавляете думский Комитет по культуре. Какова его политика сегодня?

— Некогда мы приняли закон о поддержке кинематографа — это одно из наших достижений. Мы считаем, что культура России сосредоточена не в двух крупных городах — Москве и Санкт-Петербурге, но во всей России и, в частности, в глубинке. Мы уделяем огромное внимание регионам: провинциальным театрам, музеям, усадьбам. Потому как Москва, к примеру, под крылом такого замечательного мэра, как Юрий Михайлович Лужков, никогда не погибнет.

— Станислав Сергеевич, как ваши коллеги отнеслись к тому, что один из них оказался в чиновничьем кресле? Вам завидуют или сочувствуют?

— По-разному. Кто-то с пониманием, кто-то с неприличной злостью. Впрочем, для меня самого совершенно безразлично, кто как отнесся к этому факту в моей биографии. Дело в том, что для меня мои коллеги делятся на два лагеря. Одних я понимаю, признаю, готов помогать им, дружить, выпивать и вместе работать. Те же, кто приложил руку к натравливанию народа друг на друга и правительства на парламент, а также к расстрелу среди бела дня танками русского парламента, для меня не существуют. Люди, которые участвовали в акции “Голосуй или проиграешь” — не по зову души, не от сердца, а из-за денег, — продажны. Мне совершенно безразлично, что они и им подобные думают обо мне.

Беседу вела
Лидия КРЫМОВА